

Как меня скупал Джордж Сорос

"Сорос уходит из России" - это сообщение не потянуло на сенсацию для первых полос. Слишком регулярно в последние годы не только самые левые СМИ объясняли, что под прикрытием якобы филантропии этот биржевой спекулянт хочет дешево скупить все российские мозги - от научных сотрудников до школьников.

А он их давно уже и не "скупает". Свои последние гранты "Соросовского учителя" я получал уже от правительства Москвы. Но название осталось, и, по-моему, не зря. Достаточно вспомнить, что сделал этот "биржевой спекулянт" для российской науки и просвещения, хотя бы в рамках Международной Соросовской программы образования в области точных наук.

Если мерить только количеством зеленых бумажек, то сделал Джордж Сорос не так уж и много - в период максимального финансирования им российских научных и образовательных программ с 1994 по 2000 гг. израсходовал (программа ISSEP) 102 миллиона долларов - по моим оценкам, не более 2% от объема российских затрат на науку и образование за этот период. Великое достижение и главная беда деятельности Дж. Сороса в России - способы распределения этих денег.

Впервые наша семья познакомилась с "деньгами Сороса" в 1993 г. Время было для бюджетников мрачное - в день зарплаты я звонил домой дочерям и радостно сообщал им, что сегодня они получают не только самое дешевое молоко, но и фруктовый кефир. И тут - совершенно бредовое предложение: достаточно заполнить несколько форм, примерно таких, как для научной переаттестации, и можно запросто получить аж 500 долларов! Такие деньги - всего лишь за список своих научных трудов и краткое описание области научных интересов. Тогда на "империалистическую наживку" из сотен тысяч работников российской науки клюнули лишь 33 тысячи человек, среди которых были и мы с женой. Многие рассуждали примерно так: "За небольшие для себя деньги господин Сорос создал уникальную базу данных о российской науке и потом с выгодой продаст ее в ЦРУ". Благодаря этому "шпионскому" гранту у нас дома появился первый несамодельный компьютер. А у меня с того года остались недооформленные бланки для получения загранпаспорта - тогда мы (и не только мы) окончательно решили, что ученым в России жить можно.

Следующую идею Дж. Соросу подсказал экс-биолог из Пущино, а ныне американский профессор В.Н.Сойфером. Идея эта обрушила миф о "научном шпионе", но сразу сделала филантропа врагом всех "руководящих и направляющих" органов народного образования. Совершенно неожиданно для себя в 1994 году 7997 российских школьных учителей математики, физики, химии, биологии получили извещения о том, что на основании опроса 24500 студентов из 92 ведущих вузов они признаны лучшими по своим предметам и могут получить годовой грант в размере 2400 (!) долларов. Никаких самовыдвижений и заявлений, никаких районных и областных этапов конкурса, и... никаких обращений к управленцам от образования не требовалось. Деньги сами учителя через коммерческие банки получали непосредственно в руки - без всяких отчислений "наверх". И происходило это в период хронических задержек учительских зарплат. Сам видел, как в шикарной приемной банка плакали от радости пожилые "училки". Дело было не только в деньгах и не столько в них. Своих лучших учителей выбирали ученики - не все конечно, а те, которые смогли поступить в лучшие вузы, причем без репетиторов - ведь они указывали в анкетах, кому обязаны своими знаниями основных естественнонаучных предметов. Это очень здорово - быть учителем, которого так по-доброму помнят ученики.

Система опроса и определения лучших учителей была серьезно и честно продумана - про меня, например, как преподавателя школы при МГУ, должны были вспомнить более пяти студентов, а моему сельскому коллеге из отдаленного района достаточно было и одного упоминания.

В результате в Фонде Сороса появилась уникальная электронная база данных российских учителей (кстати, мне там ее дали по первой же просьбе, до сих пор пользуюсь).

Опросы студентов стали ежегодными. В период с 1996 по 2001 год в каждом таком опросе участвовали уже более 75000 студентов из 250-300 вузов. И каждый год назывались учителя-лауреаты. Многие имена ежегодно повторялись - в этой системе не было ограничений на повторное участие ничего не подозревающих учителей

в отборе, в отличие от официальных конкурсов типа "Учитель года".

Среди многократных получателей учительского гранта не было случайных людей. В начале нового учебного года у меня сама собой получается "независимая экспертиза" Соросовских учителей. Из многочисленных первокурсников разных факультетов МГУ, у которых я веду практикум по общей химии, сразу же выделяются те, кто уверенно чувствует себя и в обращении с лабораторной посудой, и в решении задач. "Откуда?" - спрашиваю. И часто довольно быстро угадываю имя школьного учителя. Не так уж много, к сожалению, таких учителей.

К первому "неправильному" шагу - отбору лучших учителей без участия их начальства - Дж. Сорос добавил следующий: он предложил российскому правительству взять на себя 50% финансирования этой программы. Однако полноценный вклад правительство РФ осуществило только в 1998 году (выплата за 1997 год). Дальше последовали сокращенные выплаты, но и те быстро прекратились. Сейчас своих учителей поддерживает Москва и еще несколько регионов. Сумма гранта существенно уменьшилась, но все равно получать такой подарок от своих учеников и московских властей очень приятно.

А еще в России (и других странах СНГ) появились Соросовские олимпиады школьников. В отличие от олимпиад Минобразования, за участие в финалах которых надо платить (около 100 долларов с "юного гения"), здесь к первому очному туру (второму после заочного) допускались все желающие. И только на финал приглашали лучших участников второго тура. Разумеется, для школьников олимпиада была бесплатной, а призы - вполне ощутимыми. Именно из-за финансовой доступности для детей Соросовской олимпиады я согласился стать в ней членом жюри, после того как покинул пост председателя методической комиссии Российской химической олимпиады (ну не мог я ездить на финалы за счет своих же учеников).

Соросовские олимпиады выполняли роль единого независимого экзамена (один комплект задач одновременно по всей стране) для российских школьников. По второму туру химической олимпиады мы получали только от девятиклассников 10-12 тысяч тетрадей с решениями из всех областей России. И бригада студентов вполне объективно проверяла их за две недели. А ведь это были не цифры тестовых ответов, а развернутые решения весьма "навороченных" задач. В конце проверки в штабе олимпиады строились огромные стены из обработанных (проверка и занесение данных в компьютер) тетрадей - до 260 тысяч (1997-1998 уч. год). Минобразования олимпиадную идею Дж. Сороса, разумеется, не поддержало. Финансирование олимпиады и ее проведение угасли в 2001 году. Насколько мне известно, полученные уникальные "контрольные срезы" знаний российских школьников так и не были востребованы. А творческие задачи заменены теперь однозначными (якобы) тестами ЕГЭ.

А еще были Соросовский образовательный журнал (слишком заумно для "рядовых" школьников и "нормальных" учителей, но очень кстати для "слишком умных") и изданная на его основе энциклопедия. К счастью, журнал пока есть в Интернете - с хорошей системой поиска и ссылок. И были конференции Соросовских учителей, на которых обычно выступали их "старшие" коллеги - Соросовские профессора и доценты.

А самые продуктивные в науке студенты и аспиранты (не обязательно круглые отличники) могли не думать о дополнительных заработках - соросовская стипендия (70 долларов в месяц) позволяла сосредоточиться на работе в лаборатории. Конечно же, такая система фактически была "скупкой мозгов" - ведь привыкшие к системе конкурсного финансирования дипломники и молодые кандидаты наук сознательно выбирали для себя наиболее актуальные научные темы, которые поддерживаются в основном зарубежными грантами. Тем временем (1993-1994 годах) в России появились свои научные фонды (Российский фонд фундаментальных исследований, Российский гуманитарный научный фонд) и свои гранты - куда меньше, чем западные, но все равно заметно дополняющие научные "зарплаты".

Все это теперь можно описывать в прошедшем времени. Не будут создавать среди учителей "ложной элитарности", по выражению одной министерской дамы, эти опросы "ничего не понимающих в педагогике" студентов. И грантов (персонального финансирования на основе конкурсного отбора) теперь будет существенно меньше. Последнее связано не только с уходом Дж. Сороса. В бюджет 2003 года уже заложено сокращение доли российских научных фондов (РФФИ, РГНФ) в финансировании науки с 8,5% до 6,2%. Причина возврата от конкурсного финансирования к "министерскому" не объясняется. Похоже, что приобретают реальную силу слова Президента из его Послания 3 апреля 2001 г.: "...государство должно быть заказчиком [научных] исследований и разработок только в меру своих реальных экономических возможностей".

А что, своих "негосударственных" соросов у нас нет?

Есть, вернее, были. В октябре 2001 года я участвовал в уникальном мероприятии. В городе химиков Дзержинске (Нижегородская область) в лучшей гостинице были собраны около 100 учителей химии и биологии. Для них заранее специально напечатали комплекты книг и пособий, арендовали залы Дворца культуры и ресторан. Для участников - все бесплатно. Как на самой шикарной из конференций Соросовских учителей. Рады были все - и слушатели, и лекторы. Ведь стало ясно, что образовательная программа возрождается без заморских благотворителей. Это был первый из запланированных на несколько лет научно-практических семинаров благотворительной программы "Химия для жизни будущих поколений". Облагодетельствовала учителей Сибирско-Уральская нефтегазохимическая компания (АК "СИБУР")... Все, дальше можно не продолжать. Это карма, что ли, такая - судебные проблемы сейчас и у Сороса, и у СИБУРа.

А ведь мероприятие в Дзержинске было не пиаровское - просто ведущие инженеры компании когда-то сами учились у хороших учителей и участвовали в химических олимпиадах. Они говорили мне, что их заботят две проблемы - отсутствие квалифицированных кадров (для переработки нефти, а не только ее перегонки за границу) и просто "за державу обидно". Похоже, что перерабатывающую химическую промышленность развивать в России "не приказано" - гнать сырье "за бугор" выгоднее.

Есть ли еще перспективы? Лучше молчать об этом. Ведь, судя по общему курсу на дебилизацию страны, тех возможных благотворителей, с которыми в данный момент ведутся переговоры, тоже могут в чем-нибудь обвинить. Так что пока, наверное, российским меценатам, уж если им придет в голову финансировать науку и образование, лучше делать это совсем по-христиански - тайно.

Вячеслав Загорский

Автор: Артур Скальский © Русский журнал ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3068 14.01.2003, 08:39 📌 335

URL: <https://babr24.com/?ADE=5427> Bytes: 10739 / 10716 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)